



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ18-161

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 августа 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Пчелинцевой Л.М.,
Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А

рассмотрела в открытом судебном заседании 20 августа 2018 г. гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Алькор и Ко» к Борцовой Карине Иманпашаевне, Гнездовской Мадине Иманпашаевне, Головановой Екатерине Михайловне, Гусевой Яне Андреевне, Грыцышеной Ольге Борисовне, Екимияни Лали Джаниковне, Железняковой Елене Сергеевне, Токаревой Наталье Александровне, Янбухтиной Карине Андреевне о возмещении ущерба

по кассационным жалобам Головановой Е.М., Грыцышеной О.Б., Токаревой Н.А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 декабря 2017 г., которым решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение о частичном удовлетворении исковых требований.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения представителей Головановой Е.М. – по доверенности Головановой Л.Н., по доверенности и ордеру адвоката Поткиной М.А., представляющей также интересы Грыцышеной О.Б., представителя Токаревой Н.А. по доверенности Иванова А.А., представителя Гусевой Я.А. по доверенности Никологорской Е.И., поддержавших доводы кассационных жалоб,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Алькор и Ко» (далее – ООО «Алькор и Ко») 8 апреля 2016 г. обратилось в суд с иском к Борцовой К.И., Гнездовской М.И., Головановой Е.М., Гонгапшевой А.З., Гусевой Я.А., Грыцышеной О.Б., Екимияни Л.Д., Железняковой Е.С., Исламовой Г.Р., Лавриненко М.А., Токаревой Н.А., Янбухтиной К.А. о возмещении ущерба.

В обоснование исковых требований истец указал, что в подразделении розничной торговли № 896, расположенном в торгово-развлекательном центре «Вегас Сити» (Торговый центр Вегас-2) по адресу: Московская область, Красногорский район, дер. Мякинино (далее также – подразделение розничной торговли № 896), с 17 ноября 2014 г. по 9 апреля 2015 г. работала бригада работников в составе заведующего подразделением Токаревой Н.А., продавцов-кассиров Янбухтиной К.А., Лавриненко М.А., Исламовой Г.Р., Железняковой Е.С., Екимияни Л.Д., Гусевой Я.А., Гонгапшевой А.З., Гнездовской М.И., кассира Головановой Е.М., экспедитора Грыцышеной О.Б., администратора торгового зала и по совместительству кассира Борцовой К.И.

ООО «Алькор и Ко» с каждым из ответчиков были заключены трудовые договоры, при приёме на работу ответчики были ознакомлены под роспись с должностными инструкциями и включены в договор о коллективной (бригадной) материальной ответственности. В подотчёте у этих лиц находились товарно-материальные ценности подразделения розничной торговли № 896.

В соответствии с приказом генерального директора ООО «Алькор и Ко» от 3 апреля 2015 г. была проведена инвентаризация товарно-материальных ценностей в целях определения фактических остатков товарных запасов, находящихся на реализации в подразделении розничной торговли № 896. 9 апреля 2015 г. по результатам инвентаризации была составлена сличительная ведомость результатов инвентаризации товарно-материальных ценностей, сумма прямого действительного ущерба определена в размере 3 703 498 руб. 36 коп.

Определением Бабушкинского районного суда г. Москвы от 3 ноября 2016 г. прекращено производство по делу в части требований ООО «Алькор и Ко» к ответчикам Гонгапшевой А.З., Исламовой Г.Р., Лавриненко М.А. в связи с отказом истца от иска к этим ответчикам.

С учётом уточнённых исковых требований истец просил взыскать в счёт возмещения прямого действительного ущерба, причинённого коллективом (бригадой) работников, с учётом степени вины каждого члена коллектива (бригады), размера месячной тарифной ставки (должного оклада) каждого лица, времени фактической работы в составе коллектива (бригады) за период от последней инвентаризации до дня обнаружения ущерба: с Борцовой К.И. – 594 208 руб. 04 коп., с Гнездовской М.И. – 154 807 руб. 28 коп., с Головановой Е.М. – 383 337 руб. 22 коп., с Гусевой Я.А. – 138 606 руб. 84 коп., с Грыцышеной О.Б. – 343 146 руб. 56 коп., с Екимияни Л.Д. – 52 746 руб. 57 коп.,

с Железняковой Е.С. – 121 475 руб. 30 коп., с Токаревой Н.А. – 1 028 284 руб. 62 коп., с Янбухтиной К.А. – 6 710 руб. 13 коп.

Решением Бабушкинского районного суда г. Москвы от 3 ноября 2016 г. в удовлетворении исковых требований ООО «Алькор и Ко» о возмещении ущерба отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 декабря 2017 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение о частичном удовлетворении исковых требований ООО «Алькор и Ко».

В пользу ООО «Алькор и Ко» с ответчиков взыскана сумма материального ущерба в размере: с Токаревой Н.А. – 555 304 руб., с Янбухтиной К.А. – 3 623 руб. 66 коп., с Железняковой Е.С. – 65 600 руб. 29 коп., с Екимияни Л.Д. – 28 484 руб. 72 коп., с Гусевой Я.А. – 74 851 руб. 84 коп., с Грыцышеной О.Б. – 185 309 руб. 41 коп., с Головановой Е.М. – 207 013 руб. 57 коп., с Гнездовской М.И. – 83 600 руб. 56 коп., с Борцовой К.И. – 320 890 руб. 13 коп., а также государственная пошлина в размере: с Токаревой Н.А. – 6 567 руб. 40 коп., с Янбухтиной К.А. – 400 руб., с Железняковой Е.С. – 1 500 руб., с Екимияни Л.Д. – 450 руб., с Гусевой Я.А. – 1 800 руб., с Грыцышеной О.Б. – 4 300 руб., с Головановой Е.М. – 4 600 руб., с Гнездовской М.И. – 2 100 руб., с Борцовой К.И. – 5 000 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В поданных в Верховный Суд Российской Федерации кассационных жалобах Головановой Е.М., Грыцышеной О.Б., Токаревой Н.А. ставится вопрос о передаче жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 декабря 2017 г., как незаконного, и оставления в силе решения суда первой инстанции.

Указанные кассационные жалобы объединены для рассмотрения в одно производство.

По результатам изучения доводов кассационных жалоб Головановой Е.М., Грыцышеной О.Б., Токаревой Н.А. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 24 мая 2018 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 13 июля 2018 г. кассационные жалобы названных лиц переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились извещённые надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела представитель ООО «Алькор и Ко», ответчики Борцова К.И., Гнездовская М.И., Голованова Е.М., Грыцышена О.Б., Гусева Я.А., Екимияни Л.Д., Железнякова Е.С., Токарева Н.А., Янбухтина К.А., представитель третьего лица – Государственной инспекции труда в г. Москве, о причинах неявки не сообщили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемого апелляционного определения.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судом апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что ООО «Алькор и Ко» зарегистрировано в качестве юридического лица с 7 июля 1992 г., основным видом деятельности организации является розничная торговля в неспециализированных магазинах.

11 февраля 2013 г. между ООО «Алькор и Ко» и Токаревой Н.А. заключён трудовой договор № 57780, согласно которому Токарева Н.А. принята на работу в данную организацию продавцом-кассиром в подразделение розничной торговли в г. Москве и Московской области. Пунктом 9.1 названного договора установлено, что рабочее место Токаревой Н.А. расположено в подразделении розничной торговли № 142 «Алые Паруса-2». На основании трудового договора работодателем издан приказ от 11 февраля 2013 г. № 071/28 о приёме Токаревой Н.А. продавцом-кассиром в структурное подразделение розничной торговли № 142 «Алые Паруса-2».

9 апреля 2013 г. Токаревой Н.А. подписаны изменения в трудовой договор о том, что она переведена на должность администратора торгового зала в подразделении розничной торговли № 142 «Алые Паруса-2», о чём ООО «Алькор и Ко» издан приказ от 9 апреля 2013 г. № 191/14.

1 октября 2014 г. между Токаревой Н.А. и ООО «Алькор и Ко» заключено соглашение № 57780/3 об изменении трудового договора от 11 февраля 2013 г., Токарева Н.А. переведена на должность заведующего подразделением в структурное подразделение розничной торговли № 896 (Торговый центр Вегас-2, магазин «Л'Этуаль»), о чём ООО «Алькор и Ко» издан приказ от 30 сентября 2014 г. № 548/13.

Приказом руководителя ООО «Алькор и Ко» от 10 апреля 2015 г. № 187/3 Токарева Н.А. уволена с должности заведующего подразделением розничной торговли № 896 торгово-развлекательного центра «Вегас-2» с 10 апреля 2015 г. по

пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника).

Согласно трудовому договору от 27 августа 2014 г. № 76030, заключённому между ООО «Алькор и Ко» и Головановой Е.М., а также приказу руководителя ООО «Алькор и Ко» от 27 августа 2014 г. № 475/19 Голованова Е.М. принята на работу кассиром в структурное подразделение розничной торговли № 896 торгово-развлекательного центра «Вегас-2».

Приказом руководителя ООО «Алькор и Ко» от 30 января 2015 г. № 043/64 Голованова Е.М. уволена с должности кассира структурного подразделения розничной торговли торгово-развлекательного центра «Вегас-2» со 2 февраля 2015 г. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника).

Согласно трудовому договору от 6 сентября 2014 г. № 76325, заключённому между ООО «Алькор и Ко» и Грыцышеной О.Б., а также приказу руководителя ООО «Алькор и Ко» от 5 сентября 2014 г. № 497/27 Грыцышена О.Б. принята на работу экспедитором в структурное подразделение розничной торговли № 896 торгово-развлекательного центра «Вегас-2».

Приказом руководителя ООО «Алькор и Ко» от 30 января 2015 г. № 043/63 Грыцышена О.Б. уволена с должности экспедитора структурного подразделения розничной торговли торгово-развлекательного центра «Вегас-2» со 2 февраля 2015 г. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника).

Согласно трудовому договору от 16 декабря 2014 г. № 80702, заключённому между ООО «Алькор и Ко» и Железняковой Е.С., а также приказу руководителя ООО «Алькор и Ко» от 16 декабря 2014 г. № 705/48 Железнякова Е.С. принята на работу продавцом-кассиром в структурное подразделение розничной торговли № 896 торгово-развлекательного центра «Вегас-2».

Приказом руководителя ООО «Алькор и Ко» от 26 февраля 2015 г. № 098/4 Железнякова Е.С. переведена на должность кассира в структурное подразделение розничной торговли № 149 торгово-развлекательного центра «Арсенал».

Согласно трудовому договору от 23 марта 2015 г. № 83222, заключённому между ООО «Алькор и Ко» и Янбухтиной К.А., а также приказу руководителя ООО «Алькор и Ко» от 23 марта 2015 г. № 145/23 Янбухтина К.А. принята на работу продавцом-кассиром в структурное подразделение розничной торговли № 896 торгово-развлекательного центра «Вегас-2».

Борцова К.И. состояла в трудовых отношениях с ООО «Алькор и Ко» на основании трудового договора от 7 марта 2014 г. № 70986, заключённого между ООО «Алькор и Ко» и Борцовой К.И., а также приказа руководителя ООО «Алькор и Ко» от 7 марта 2014 г. № 126/36, согласно которому Борцова К.И. была принята на работу продавцом-кассиром в структурное подразделение розничной торговли № 393 «Строгинский».

1 июля 2014 г. Борцовой К.И. подписаны изменения к трудовому договору о том, что она переведена на должность администратора торгового зала в подразделение розничной торговли № 896 (торгово-развлекательный центр «Вегас-2»), о чём ООО «Алькор и Ко» издан приказ от 1 июля 2014 г. № 354/37.

Кроме этого, Борцова К.И. с 1 июля 2014 г. работала в ООО «Алькор и Ко» кассиром на 0,5 ставки, о чём ООО «Алькор и Ко» был издан соответствующий приказ № 352/52.

Приказами руководителя ООО «Алькор и Ко» от 10 апреля 2015 г. № 187/4 и 187/5 Борцова К.И. уволена с должности администратора торгового зала подразделения розничной торговли торгово-развлекательного центра «Вегас-2», с должности кассира со 2 февраля 2015 г. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника).

Согласно трудовому договору от 18 декабря 2014 г. № 80689, заключённому между ООО «Алькор и Ко» и Гусевой Я.А., а также приказу руководителя ООО «Алькор и Ко» от 18 декабря 2014 г. № 719/21 Гусева Я.А. принята на работу продавцом-кассиром в структурное подразделение розничной торговли № 896 торгово-развлекательного центра «Вегас-2».

Приказом руководителя ООО «Алькор и Ко» от 20 марта 2015 г. № 141/47 Гусева Я.А. уволена с должности продавца-кассира структурного подразделения розничной торговли торгово-развлекательного центра «Вегас-2» с 23 марта 2015 г. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника).

Согласно трудовому договору от 5 декабря 2014 г. № 80173, заключённому между ООО «Алькор и Ко» и Екимияни Л.Д., а также приказу руководителя ООО «Алькор и Ко» от 5 декабря 2014 г. № 686/55 Екимияни Л.Д. принята на работу продавцом-кассиром в структурное подразделение розничной торговли № 896 торгово-развлекательного центра «Вегас-2».

Приказом руководителя ООО «Алькор и Ко» от 16 января 2015 г. № 013/59 Екимияни Л.Д. уволена с должности продавца-кассира структурного подразделения розничной торговли торгово-развлекательного центра «Вегас-2» с 19 января 2015 г. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника).

Согласно трудовому договору от 12 января 2015 г. № 80970, заключённому между ООО «Алькор и Ко» и Гнездовской М.И., а также приказу руководителя ООО «Алькор и Ко» от 12 января 2015 г. № 003/49 Гнездовская М.И. принята на работу продавцом-кассиром в структурное подразделение розничной торговли № 896 торгово-развлекательного центра «Вегас-2».

Приказом руководителя ООО «Алькор и Ко» от 10 апреля 2015 г. № 187/6 Гнездовская М.И. уволена с должности продавца-кассира структурного подразделения розничной торговли торгово-развлекательного центра «Вегас-2» с 10 апреля 2015 г. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника).

Условиями заключённых с Борцовой К.И., Гнездовской М.И., Головановой Е.М., Грыцышеной О.Б., Гусевой Я.А., Екимияни Л.Д., Железняковой Е.С., Токаревой Н.А., Янбухтиной К.А. трудовых договоров было предусмотрено, что работник принимается на работу с полной коллективной материальной ответственностью за вверенные ценности. Ущерб, нанесённый работником компании при исполнении служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке и размерах, установленных законодательством. Ущерб,

причинённый работником компании не в связи с исполнением трудовых обязанностей, подлежит возмещению работником в полном объёме.

Судом также установлено, что 22 мая 2014 г. между ООО «Алькор и Ко» и членами коллектива подразделения розничной торговли № 896 в лице руководителя коллектива – заведующего подразделением Токаревой Н.А. заключён договор о полной коллективной материальной ответственности, согласно которому коллектив принимает на себя коллективную (бригадную) материальную ответственность за необеспечение сохранности имущества и денежных средств, вверенных ему для осуществления кассовых операций с использованием контрольно-кассовых машин при расчётах с покупателями, а также за ущерб, возникший у работодателя в результате возмещения им ущерба иным лицам. Данный договор подписан в том числе ответчиками Железняковой Е.С., Гнездовской М.И., Янбухтиной К.А., Борцовой К.И.

Кроме того, 22 мая 2014 г. между ООО «Алькор и Ко» и членами коллектива подразделения розничной торговли № 896 в лице руководителя коллектива – заведующего подразделением Токаревой Н.А. заключено дополнительное соглашение для обеспечения сохранности подарочных сертификатов, которое подписано ответчиками.

3 апреля 2015 г. генеральным директором ООО «Алькор и Ко» издан приказ № 1387/7 о проведении с 9 по 10 апреля 2015 г. ежегодной плановой инвентаризации товарно-материальных ценностей в подразделении розничной торговли № 896 торгово-развлекательного центра «Вегас-2».

9 апреля 2015 г. ООО «Алькор и Ко» произведена инвентаризация товарно-материальных ценностей в подразделении розничной торговли № 896 торгово-развлекательного центра «Вегас-2», в результате которой выявлена недостача в сумме 3 821 859,94 руб.

Согласно акту об отказе давать расписки в конце инвентаризации от 10 апреля 2015 г. от предоставления объяснений по инвентаризации и о причинах расхождения учетных данных и физического наличия товара Токарева Н.А., работающая у ответчика на момент инвентаризации – 10 апреля 2015 г., отказалась.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции ответчиками Головановой Е.М., Гусевой Я.А., Грыцышеной О.Б., Токаревой Н.А. были представлены письменные возражения на исковое заявление ООО «Алькор и Ко», в которых они поясняли, что не подписывали договор о полной коллективной материальной ответственности от 22 мая 2014 г., не были включены в состав бригады работников, несущей ответственность за причинённый работодателю ущерб. Договор о полной коллективной материальной ответственности заключён с членами коллектива 22 мая 2014 г., а Голованова Е.М. и Грыцышена О.Б. были приняты на работу в ООО «Алькор и Ко» позже (27 августа и 6 сентября 2014 г. соответственно), Токарева Н.А. стала заведующим подразделением розничной торговли № 896 торгово-развлекательного центра «Вегас-2» только с 1 октября 2014 г. Работодателем был нарушен порядок проведения инвентаризации, с приказом о проведении инвентаризации ответчиков не знакомили, объяснительные по факту недостачи от них работодатель не требовал,

о результатах инвентаризации их не известили. На момент проведения инвентаризации Гусева Я.А., Голованова Е.М., Грыцышена О.Б. у ответчика не работали, Токарева Н.А. в проведении инвентаризации не участвовала, работодатель попросил её покинуть магазин, документов, связанных с инвентаризацией она не подписывала. Кроме того, по мнению ответчиков, истцом не представлены доказательства в подтверждение следующих обстоятельств: соблюдения правил заключения договора о коллективной (бригадной) ответственности; приёма-передачи коллективу (бригаде) имущества (товара); наличия актов приёма-передачи имущества (товара) между предыдущими бригадами при смене материально-ответственных лиц в коллективе (бригаде); наличия прямого действительного ущерба, размера и причин его возникновения; противоправности поведения (действия или бездействия) работников; причинной связи между поведением ответчиков и наступившими последствиями в виде материального ущерба работодателя; наличия материалов проведения служебной проверки; соблюдения процедуры привлечения к материальной ответственности работников.

Судом первой инстанции дело рассмотрено по существу в отсутствие представителей истца, надлежащим образом извещённого о времени и месте рассмотрения дела.

Разрешая спор по существу и отказывая решением от 3 ноября 2016 г. ООО «Алькор и Ко» в удовлетворении исковых требований о возмещении прямого действительного ущерба с бригады работников, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации и принимая во внимание разъяснения, содержащиеся в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2016 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю», пришёл к выводу о том, что истцом не доказаны обстоятельства, необходимые для возложения на ответчиков (работников) материальной ответственности за причинённый работодателю ущерб: противоправность поведения ответчиков, причинная связь между их поведением и причинённым ООО «Алькор и Ко» ущербом, правомерность заключения с работниками договора о полной материальной ответственности, а также факт передачи им имущества, недостача которого обнаружена в ходе инвентаризации товарно-материальных ценностей 9 апреля 2015 г.

Суд первой инстанции также исходил из того, что представленный в материалы дела истцом договор о полной коллективной материальной ответственности подписан Токаревой Н.А. как заведующим подразделением розничной торговли № 896 торгово-развлекательного центра «Вегас-2» 22 мая 2014 г., в то время как на данную должность она была переведена 1 октября 2014 г., договор о полной материальной ответственности не подписан другими ответчиками (в частности, Грыцышеной О.Б., Головановой Е.М., Гусевой Я.А., Екимияни Л.Д.).

На решение суда первой инстанции от 3 ноября 2016 г. представителем ООО «Алькор и Ко» 20 февраля 2017 г. была подана апелляционная жалоба, а

также заявлено ходатайство о восстановлении процессуального срока подачи апелляционной жалобы. При этом в качестве уважительной причины пропуска срока истец ссылаясь на неучастие представителя истца в судебном заседании суда первой инстанции.

Определением Бабушкинского районного суда г. Москвы от 28 марта 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 декабря 2017 г., ООО «Алькор и Ко» восстановлен пропущенный процессуальный срок для подачи апелляционной жалобы на решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 3 ноября 2016 г., заявленная истцом причина пропуска срока признана судом уважительной.

10 октября 2016 г. представителем ООО «Алькор и Ко» в суд апелляционной инстанции поданы дополнения к апелляционной жалобе с приложением ряда копий документов, в частности: трудового договора, заключённого с Токаревой Н.А. от 22 мая 2014 г. о приёме её на работу по внутреннему совместительству заведующим подразделением розничной торговли № 896 торгово-развлекательного центра «Вегас-2»; приказа ООО «Алькор и Ко» от 22 мая 2014 г. о принятии Токаревой Н.А. на должность заведующим подразделением розничной торговли № 896 торгово-развлекательного центра «Вегас-2» на условиях внутреннего совместительства; расписки материально-ответственных лиц, в том числе заведующего подразделением Токаревой Н.А. о том, что к началу проведения инвентаризации все расходные и приходные документы на товарно-материальные ценности сданы в бухгалтерию и все товарно-материальные ценности, поступившие под материальную ответственность должностных лиц, оприходованы, а выбывшие списаны в расход; договоры о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности от 22 мая 2014 г. с подписями, в том числе Токаревой Н.А., Грыцышеной О.Б., Головановой Е.М., Гусевой Я.А., Екимииани Л.Д., Гнездовской М.И., Янбухтиной К.А.; заключения служебного расследования от 30 апреля 2015 г. по факту недостачи товарно-материальных ценностей, выявленной в ходе инвентаризации в магазине «Л'Этуаль» торгово-развлекательного центра «Вегас-2», расположенном по адресу: Московская область, Красногорский район, дер. Мякинино.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции 10 октября 2017 г. обсуждался вопрос о приобщении к материалам дела приложенных к апелляционной жалобе документов. Представитель истца просил приобщить данные документы к материалам дела со ссылкой на то, что судом первой инстанции доказательства по делу не были исследованы надлежащим образом. Представители ответчиков возражали против приобщения указанных документов. Суд апелляционной инстанции, выслушав мнения сторон, вынес протокольное определение о приобщении к материалам дела дополнения к апелляционной жалобе с приложенными документами.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и частично удовлетворяя иски ООО «Алькор и Ко» о взыскании с работников – ответчиков по делу – материального ущерба, причинённого

работодателю, принимая во внимание представленные истцом в суд апелляционной инстанции дополнительные доказательства, пришёл к выводу о том, что работодателем с ответчиками был заключён договор о полной коллективной (бригадной) ответственности, бригаде работников были переданы товарно-материальные ценности, в ходе инвентаризации 9 апреля 2015 г. выявлена недостача этих товарно-материальных ценностей, а заключением служебного расследования от 30 апреля 2015 г., которое не оспорено, подтверждена противоправность поведения ответчиков, что привело к причинению материального ущерба ООО «Алькор и Ко».

При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что ответчиками не представлено доказательств отсутствия своей вины в причинении истцу материального ущерба, неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

Учитывая конкретные обстоятельства, установленные по данному делу, в том числе длительность работы каждого из ответчиков в ООО «Алькор и Ко», их степень и форму вины, имущественное и семейное положение, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о снижении размера как суммы ущерба, подлежащей взысканию в пользу истца, определив её в 2 000 000 руб., так и о снижении суммы ущерба, подлежащей взысканию с каждого из ответчиков по сравнению с размером суммы, заявленной ООО «Алькор и Ко» в иске.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

1. В соответствии с частью 2 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов кассационных жалоб, представления. В интересах законности суд кассационной инстанции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалоб, представления.

Как разъяснено в пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», проверка законности обжалуемого судебного постановления осуществляется в пределах доводов кассационных жалоб, представления. Вместе с тем следует иметь в виду, что суд не связан доводами, изложенными в кассационных жалобе, представлении, если он придёт к выводу о том, что в интересах законности необходимо выйти за пределы этих доводов.

Под интересами законности, которые дают основания для выхода за пределы доводов, изложенных в кассационной жалобе, по смыслу статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, следует, в

частности, понимать необходимость проверки правильности применения судами норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых и иных правоотношений.

Положения статьи 37 Конституции Российской Федерации, обуславливая свободу трудового договора, право работника и работодателя по соглашению решать вопросы, связанные с возникновением, изменением и прекращением трудовых отношений, в том числе вопросы, связанные с материальной ответственностью сторон трудового договора, определяют вместе с тем обязанность государства обеспечивать надлежащую защиту прав и законных интересов работника как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении, что согласуется с основными целями правового регулирования труда в Российской Федерации как социальном правовом государстве.

Поскольку при разрешении споров о коллективной (бригадной) материальной ответственности работников за ущерб, причинённый работодателю, суд обязан проверить не только наличие фактических и правовых оснований для взыскания такого ущерба, но и правомерность заключения с работниками договора о коллективной (бригадной) материальной ответственности, учитывая изложенные в пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъяснения относительно пределов рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в интересах законности и в целях соблюдения прав и законных интересов участников трудовых отношений при рассмотрении кассационных жалоб Головановой Е.М., Грыцышеной О.Б. и Токаревой Н.А. считает необходимым выйти за пределы содержащихся в них доводов относительно законности взыскания с названных лиц денежных средств в пользу ООО «Алькор и Ко» в целях возмещения материального ущерба и проверить обжалуемое судебное постановление в полном объёме, то есть и в части правомерности взыскания денежных средств в счёт возмещения ущерба ООО «Алькор и Ко» с других ответчиков по делу, а именно с Борцовой К.И., Гусевой Я.А., Гнездовской М.И., Екимияни Л.Д., Железняковой Е.С., Янбухтиной К.А.

2. Статьей 232 Трудового кодекса Российской Федерации определена обязанность стороны трудового договора возместить причинённый ею другой стороне этого договора ущерб в соответствии с Трудовым кодексом и иными федеральными законами.

Расторжение трудового договора после причинения ущерба не влечёт за собой освобождение стороны этого договора от материальной ответственности, предусмотренной Трудовым кодексом Российской Федерации или иными федеральными законами (часть 3 статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации).

Условия наступления материальной ответственности стороны трудового договора установлены статьёй 233 Трудового кодекса Российской Федерации. В

соответствии с этой нормой материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причинённый ею другой стороне этого договора в результате её виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причинённого ей ущерба.

Главой 39 Трудового кодекса Российской Федерации «Материальная ответственность работника» определены условия и порядок возложения на работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, материальной ответственности, в том числе и пределы такой ответственности.

Согласно части 1 статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации работник обязан возместить работодателю причинённый ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несёт ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причинённого работником третьим лицам (часть 2 статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу части 1 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причинённого ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов.

Согласно части 2 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации истребование от работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт.

Работник и (или) его представитель имеют право знакомиться со всеми материалами проверки и обжаловать их в порядке, установленном Кодексом (часть 3 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю» к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба;

причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причинённого ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

Из приведённых правовых норм трудового законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что по общему правилу необходимыми условиями для наступления материальной ответственности работника за причинённый работодателю ущерб являются: наличие прямого действительного ущерба у работодателя, противоправность поведения (действия или бездействия) работника, причинно-следственная связь между действиями или бездействием работника и причинённым работодателю ущербом, вина работника в причинении ущерба.

При этом бремя доказывания наличия совокупности указанных обстоятельств законом возложено на работодателя, который до принятия решения о возмещении ущерба конкретным работником обязан провести проверку с обязательным истребованием от работника письменного объяснения для установления размера причинённого ущерба, причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба.

Между тем суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, которым ООО «Алькор и Ко» отказано в удовлетворении иска к бывшим работникам ООО «Алькор и Ко» Борцовой К.И., Гнездовской М.И., Головановой Е.М., Грыцышеной О.Б., Гусевой Я.А., Екимияни Л.Д., Железняковой Е.С., Токаревой Н.А., Янбухтиной К.А. о возмещении материального ущерба ввиду недоказанности истцом наличия правовых оснований для такого взыскания с ответчиков, и удовлетворяя исковые требования ООО «Алькор и Ко» о возмещении ущерба, нормы трудового законодательства, определяющие условия и порядок возложения на работника материальной ответственности за причинённый работодателю при исполнении трудовых обязанностей имущественный вред, не применил к спорным отношениям, в связи с чем вывод суда апелляционной инстанции о наличии совокупности условий для возложения на ответчиков обязанности по возмещению причинённого ООО «Алькор и Ко» материального ущерба и доказанности этих условий истцом не может быть признан правомерным.

Указывая на то, что ответчики по делу – Борцова К.И., Гнездовская М.И., Голованова Е.М., Грыцышена О.Б., Гусева Я.А., Екимияни Л.Д., Железнякова Е.С., Токарева Н.А., Янбухтина К.А. обязаны возместить ООО «Алькор и Ко» материальный ущерб в полном объёме, поскольку с ними был заключён договор о полной коллективной (бригадной) ответственности, суд апелляционной инстанции не учёл, что основания такой ответственности установлены статьёй 245 Трудового кодекса Российской Федерации, регламентирующей отношения по коллективной (бригадной) материальной ответственности работников. Однако наличие этих оснований судом апелляционной инстанции не выяснялось.

3. Согласно статье 241 Трудового кодекса Российской Федерации за причинённый ущерб работник несёт материальную ответственность в пределах

своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами.

Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возместить причинённый работодателю прямой действительный ущерб в полном размере (часть 1 статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью 2 статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что материальная ответственность в полном размере причинённого ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных этим кодексом или иными федеральными законами.

Так, в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации материальная ответственность в полном размере причинённого ущерба возлагается на работника в случае, когда в соответствии с данным кодексом или иными федеральными законами на работника возложена материальная ответственность в полном размере за ущерб, причинённый работодателю при исполнении работником трудовых обязанностей.

Статьёй 244 Трудового кодекса Российской Федерации в качестве основания для возложения на работников полной материальной ответственности за недостачу вверенных им товарно-материальных ценностей предусмотрено наличие заключённых между этими работниками и их работодателями письменных договоров о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности.

Частями 1 и 2 статьи 245 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что при совместном выполнении работниками отдельных видов работ, связанных с хранением, обработкой, продажей (отпуском), перевозкой, применением или иным использованием переданных им ценностей, когда невозможно разграничить ответственность каждого работника за причинение ущерба и заключить с ним договор о возмещении ущерба в полном размере, может вводиться коллективная (бригадная) материальная ответственность. Письменный договор о коллективной (бригадной) материальной ответственности за причинение ущерба заключается между работодателем и всеми членами коллектива (бригады).

По договору о коллективной (бригадной) материальной ответственности ценности вверяются заранее установленной группе лиц, на которую возлагается полная материальная ответственность за их недостачу. Для освобождения от материальной ответственности член коллектива (бригады) должен доказать отсутствие своей вины (часть 3 статьи 245 Трудового кодекса Российской Федерации).

При добровольном возмещении ущерба степень вины каждого члена коллектива (бригады) определяется по соглашению между всеми членами коллектива (бригады) и работодателем. При взыскании ущерба в судебном порядке степень вины каждого члена коллектива (бригады) определяется судом (часть 4 статьи 245 Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно части 2 статьи 244 Трудового кодекса Российской Федерации перечни работ и категорий работников, с которыми могут заключаться письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной)

материальной ответственности, а также типовые формы этих договоров утверждаются в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 823 «О порядке утверждения перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности» Министерству труда и социального развития Российской Федерации поручено в том числе разработать и утвердить перечень работ, при выполнении которых может вводиться полная коллективная (бригадная) материальная ответственность за недостачу вверенного работникам имущества, а также типовую форму договора о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности.

Такой перечень работ, при выполнении которых может вводиться полная коллективная (бригадная) материальная ответственность за недостачу вверенного имущества, и типовая форма договора о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности утверждены постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. № 85 (приложения № 3 и 4 соответственно к названному постановлению).

Как следует из содержания типовой формы договора о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности (приложение № 4 к постановлению Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. № 85), решение работодателя об установлении полной коллективной (бригадной) материальной ответственности оформляется приказом (распоряжением) работодателя и объявляется коллективу (бригаде). Приказ (распоряжение) работодателя об установлении полной коллективной (бригадной) материальной ответственности прилагается к договору о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности. Комплектование вновь создаваемого коллектива (бригады) осуществляется на основе принципа добровольности. При включении в состав коллектива (бригады) новых работников принимается во внимание мнение коллектива (бригады). Руководитель коллектива (бригады) назначается приказом (распоряжением) работодателя. При этом принимается во внимание мнение коллектива (бригады). При смене руководства коллектива (бригады) или при выбытии из коллектива (бригады) более 50 процентов от его первоначального состава договор должен быть перезаключён. Договор не перезаключается при выбытии из состава коллектива (бригады) отдельных работников или приёме в коллектив (бригаду) новых работников. В этих случаях против подписи выбывшего члена коллектива (бригады) указывается дата его выбытия, а вновь принятый работник подписывает договор и указывает дату вступления в коллектив (бригаду).

Как разъяснено в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю», если иск о возмещении ущерба заявлен по

основаниям, предусмотренным статьёй 245 Трудового кодекса Российской Федерации (коллективная (бригадная) материальная ответственность за причинение ущерба), суду необходимо проверить, соблюдены ли работодателем предусмотренные законом правила установления коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также ко всем ли членам коллектива (бригады), работавшим в период возникновения ущерба, предъявлен иск. Если иск предъявлен не ко всем членам коллектива (бригады), суд, исходя из статьи 43 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, вправе по своей инициативе привлечь их к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика, поскольку от этого зависит правильное определение индивидуальной ответственности каждого члена коллектива (бригады). Определяя размер ущерба, подлежащего возмещению каждым из работников, суду необходимо учитывать степень вины каждого члена коллектива (бригады), размер месячной тарифной ставки (должностного оклада) каждого лица, время, которое он фактически проработал в составе коллектива (бригады) за период от последней инвентаризации до дня обнаружения ущерба.

Если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что работник обязан возместить причинённый ущерб, суд в соответствии с частью 1 статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации может с учётом степени и формы вины, материального положения работника, а также других конкретных обстоятельств снизить размер сумм, подлежащих взысканию, но не вправе полностью освободить работника от такой обязанности. Снижение размера ущерба допустимо в случаях как полной, так и ограниченной материальной ответственности. Такое снижение возможно также и при коллективной (бригадной) ответственности, но только после определения сумм, подлежащих взысканию с каждого члена коллектива (бригады), поскольку степень вины, конкретные обстоятельства для каждого из членов коллектива (бригады) могут быть неодинаковыми (например, активное или безразличное отношение работника к предотвращению ущерба либо уменьшению его размера). При этом необходимо учитывать, что уменьшение размера взыскания с одного или нескольких членов коллектива (бригады) не может служить основанием для соответствующего увеличения размера взыскания с других членов коллектива (бригады) (пункт 16 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

Исходя из приведённых норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению коллективная (бригадная) материальная ответственность за причинение ущерба может вводиться только при совместном выполнении работниками отдельных видов работ, связанных с хранением, обработкой, продажей (отпуском), перевозкой, применением или иным использованием переданных им ценностей, когда невозможно разграничить ответственность каждого работника за причинение ущерба и заключить с ним договор о возмещении ущерба в полном размере. Решение работодателя об установлении полной коллективной (бригадной) материальной ответственности оформляется приказом (распоряжением)

работодателя. При этом коллективная (бригадная) материальная ответственность за причинение ущерба наступает лишь в случае, когда все члены коллектива (бригады) добровольно принимают на себя такую ответственность. Одним из оснований для возложения на коллектив работников материальной ответственности в полном размере за ущерб, причинённый работодателю, является наличие единого письменного договора о коллективной (бригадной) материальной ответственности, заключённого со всеми членами коллектива (бригады) работников в соответствии с типовой формой договора о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности, утверждённой постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. № 85. Обязанность же доказать наличие оснований для заключения договора о коллективной (бригадной) материальной ответственности за причинение ущерба и соблюдение правил заключения такого договора возложена законом на работодателя. Невыполнение работодателем требований трудового законодательства о порядке и условиях заключения договора о коллективной (бригадной) материальной ответственности является основанием для освобождения работника от обязанности возместить причинённый по его вине ущерб в полном размере, превышающем его средний месячный заработок.

Однако судом апелляционной инстанции приведённые выше нормативные положения и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению не учтены, не принято во внимание, что имеющаяся в материалах дела копия договора о полной коллективной материальной ответственности от 22 мая 2014 г., которая была представлена ООО «Алькор и Ко» в суд первой инстанции и на которую суд апелляционной инстанции сослался в том числе как на основание для возложения на ответчиков полной материальной ответственности, не соответствует требованиям, установленным постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. № 85 «Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности», а именно: договор не содержит перечня всех лиц коллектива, которые приняли условия о полной материальной ответственности и к которым может быть применена ответственность; из содержания договора невозможно установить, кто из работников и когда включался в состав коллектива (бригады) и исключался из него; мнение коллектива (бригады) по включению в состав новых работников; каким образом осуществлялся приём, хранение и передача имущества. В договоре также не установлены способы выявления материального ущерба (например, инвентаризация) и распределения ответственности между членами коллектива, не определены способы погашения возникшего обязательства по недостатке или порче имущества, порядок выявления степени виновности каждого члена коллектива, не установлен срок действия договора, не отражены паспортные данные, адреса участников коллектива (бригады). Из имеющихся в материалах дела нескольких отдельных листов с

подписями работников невозможно с достоверностью установить, к какому договору о коллективной материальной ответственности они относятся.

Кроме того, выводы суда апелляционной инстанции о том, что ответчики входили в состав бригады работников, с которой работодателем был заключён договор о полной коллективной (бригадной) ответственности, не соответствуют установленным судом первой инстанции по делу обстоятельствам, так как согласно представленным истцом в суд первой инстанции документам договор о полной коллективной материальной ответственности заключен с членами коллектива 22 мая 2014 г., Голованова Е.М., Грыцышена О.Б., Железнякова Е.С., Янбухтина К.А., Борцова К.И., Гусева Я.А., Екимияни Л.Д., Гнездовская М.И. были приняты на работу в ООО «Алькор и Ко» позже (Голованова Е.М. – 27 августа 2014 г., Грыцышена Е.М. – 6 сентября 2014 г., Железнякова Е.С. – 16 декабря 2014 г., Янбухтина К.А. – 23 марта 2015 г., Гусева Я.А. – 18 декабря 2014 г., Екимияни Л.Д. – 5 декабря 2014 г., Гнездовская М.И. – 12 января 2015 г., Борцова К.И. работала в подразделении розничной торговли № 896 ООО «Алькор и Ко» с 1 июля 2014 г.), а Токарева Н.А. стала заведующим подразделением розничной торговли № 896 торгово-развлекательного центра «Вегас-2» только с 1 октября 2014 г., в этом договоре отсутствуют подписи Головановой Е.М. и Грыцышеной О.Б.

Подтверждённых документально данных о том, что ответчики давали своё согласие на вступление в коллектив (бригаду) работников, на который возложена материальная коллективная ответственность, в деле не имеется. Само же по себе трудоустройство их в штат в подразделение розничной торговли № 896 торгово-развлекательного центра «Вегас-2», как следует из положений статей 244, 245 Трудового кодекса Российской Федерации, не возлагает на них коллективную (бригадную) материальную ответственность при отсутствии надлежащей в соответствии с нормативными предписаниями процедуры оформления этой материальной ответственности.

Содержащиеся в трудовых договорах, заключённых с ответчиками условия о том, что работник принимается на работу с полной материальной ответственностью, не освобождают ООО «Алькор и Ко» от бремени доказывания юридических значимых обстоятельств при возложении на работников коллективной (бригадной) материальной ответственности с учётом требований статьи 245 Трудового кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что имеющаяся в материалах дела копия договора от 22 мая 2014 г. о полной коллективной (бригадной) материальной ответственности является основанием для возложения на ответчиков обязанности возместить причинённый работодателю ущерб в полном объёме, нельзя признать правомерным.

4. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит обоснованными доводы кассационных жалоб заявителей о нарушении ООО «Алькор и Ко» порядка проведения инвентаризации в подразделении розничной торговли № 896 торгово-развлекательного центра «Вегас-2».

Принимая в качестве доказательств наличия прямого действительного ущерба, причинённого ответчиками ООО «Алькор и Ко», а также размера этого ущерба представленную истцом в суд первой инстанции копию акта инвентаризации, а также представленные в суд апелляционной инстанции копии расписки материально-ответственных лиц, в том числе заведующим подразделением Токаревой Н.А., о том, что к началу проведения инвентаризации все расходные и приходные документы на товарно-материальные ценности сданы в бухгалтерию и все товарно-материальные ценности, поступившие под материальную ответственность должностных лиц, оприходованы, а выбывшие списаны в расход, заключение служебного расследования от 30 апреля 2015 г. по факту недостачи товарно-материальных ценностей, выявленной в ходе инвентаризации в магазине «Л'Этуаль» торгово-развлекательного центра «Вегас-2», расположенного по адресу: Московская область, Красногорский район, дер. Мякинино, суд апелляционной инстанции не проверил, соблюден ли ООО «Алькор и Ко» порядок проведения инвентаризации товарно-материальных ценностей в подразделении розничной торговли № 896 торгово-развлекательного центра «Вегас-2» 9 апреля 2015 г. При этом факт недостачи может считаться установленным только при условии выполнения в ходе инвентаризации всех необходимых проверочных мероприятий, результаты которых должны быть оформлены документально в установленном законом порядке.

Так, согласно части 2 статьи 11 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» (далее – Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ) при инвентаризации выявляется фактическое наличие соответствующих объектов, которое сопоставляется с данными регистров бухгалтерского учёта.

В части 3 статьи 11 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ определено, что случаи, сроки и порядок проведения инвентаризации, а также перечень объектов, подлежащих инвентаризации, определяются экономическим субъектом, за исключением обязательного проведения инвентаризации. Обязательное проведение инвентаризации устанавливается законодательством Российской Федерации, федеральными и отраслевыми стандартами.

Выявленные при инвентаризации расхождения между фактическим наличием объектов и данными регистров бухгалтерского учёта подлежат регистрации в бухгалтерском учёте в том отчётном периоде, к которому относится дата, по состоянию на которую проводилась инвентаризация (часть 4 статьи 11 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ).

Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 34н утверждено Положение по ведению бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчётности в Российской Федерации, пунктом 27 которого установлено, что проведение инвентаризации является обязательным в том числе при смене материально ответственных лиц, при выявлении фактов хищения, злоупотребления или порчи имущества.

В соответствии с пунктами 26, 28 названного положения инвентаризация имущества и обязательств проводится для обеспечения достоверности данных бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчётности, в ходе её проведения

проверяются и документально подтверждаются наличие, состояние и оценка указанного имущества и обязательств. При этом выявленные при инвентаризации расхождения между фактическим наличием имущества и данными бухгалтерского учёта отражаются на счетах бухгалтерского учёта.

Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 г. № 49 утверждены Методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств (далее – Методические указания).

Согласно Методическим указаниям в соответствии с Положением о бухгалтерском учёте и отчётности в Российской Федерации проведение инвентаризации обязательно при смене материально ответственных лиц (на день приёмки-передачи дел) и при установлении фактов хищений или злоупотреблений, а также порчи ценностей (пункт 1.5).

Персональный состав постоянно действующих и рабочих инвентаризационных комиссий утверждает руководитель организации. Отсутствие хотя бы одного члена комиссии при проведении инвентаризации служит основанием для признания результатов инвентаризации недействительными (пункт 2.3 Методических указаний).

До начала проверки фактического наличия имущества инвентаризационной комиссии надлежит получить последние на момент инвентаризации приходные и расходные документы или отчёты о движении материальных ценностей и денежных средств. Материально ответственные лица дают расписки о том, что к началу инвентаризации все расходные и приходные документы на имущество сданы в бухгалтерию или переданы комиссии и все ценности, поступившие на их ответственность, оприходованы, а выбывшие списаны в расход. Проверка фактического наличия имущества производится при обязательном участии материально ответственных лиц (пункты 2.4, 2.8 Методических указаний).

Описи подписывают все члены инвентаризационной комиссии и материально ответственные лица. В конце описи материально ответственные лица дают расписку, подтверждающую проверку комиссией имущества в их присутствии, об отсутствии к членам комиссии каких-либо претензий и принятии перечисленного в описи имущества на ответственное хранение. При проверке фактического наличия имущества в случае смены материально ответственных лиц принявший имущество расписывается в описи в получении, а сдавший – в сдаче этого имущества (пункт 2.10 Методических указаний).

Как усматривается из материалов дела, в нарушение Методических указаний при проведении ООО «Алькор и Ко» инвентаризации товарно-материальных ценностей в подразделении розничной торговли № 896 торгово-развлекательного центра «Вегас-2» 9 апреля 2015 г. не были отобраны расписки у материально ответственных лиц о том, что к началу инвентаризации все расходные и приходные документы на имущество сданы в бухгалтерию или переданы комиссии и все ценности, поступившие под их ответственность, оприходованы; в нарушение пункта 2.8 Методических указаний инвентаризация проведена в отсутствие проверяемых материально-ответственных лиц; в нарушение пункта 2.10 Методических указаний в инвентаризационной описи отсутствуют подписи всех членов инвентаризационной комиссии и проверяемых

материально-ответственных лиц. Однако данные обстоятельства судом апелляционной инстанции оставлены без внимания и соответствующей правовой оценки.

Нормы Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте», Положения по ведению бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчётности в Российской Федерации, утверждённого приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 34н, а также Методические указания, предусматривающие основания и порядок проведения инвентаризации имущества и финансовых обязательств в организации, судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела применены не были.

Делая вывод о том, что представленными ООО «Алькор и Ко» копиями документов подтверждён факт наличия ущерба у работодателя и размер этого ущерба, суд апелляционной инстанции также не учёл, что истцом не представлены результаты предыдущих инвентаризаций и документы, подтверждающие размер недостачи: приходные и расходные документы, отчёты о движении материальных ценностей и денежных средств, сведения о датах поступления товаров, вверенных ответчикам, их стоимость.

Ввиду изложенного вывод суда апелляционной инстанции о том, что истцом доказан размер причинённого ущерба, нельзя признать соответствующим требованиям закона.

Трудовое законодательство (статья 247 Трудового кодекса Российской Федерации) обязывает работодателя не только устанавливать размер причинённого ему ущерба, но и причины его возникновения, для чего работодатель обязан провести соответствующую проверку с обязательным истребованием у работника, причинившего ущерб, объяснений в письменной форме. В случае отказа или уклонения работника от представления указанного объяснения работодатель обязан составить соответствующий акт.

Эти требования закона при разрешении спора по иску ООО «Алькор и Ко» о взыскании с работников (ответчиков по делу) материального ущерба судом апелляционной инстанции оставлены без внимания и соответствующей оценки.

Судом апелляционной инстанции не учтено, что инвентаризация товарно-материальных ценностей проведена истцом в отсутствие ответчиков, с результатами этой инвентаризации ответчики ознакомлены не были. Письменные объяснения относительно выявленной недостачи ООО «Алькор и Ко» у ответчиков в нарушение положений части 2 статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации также не истребовались. Каких-либо доказательств проведения проверки для установления размера причинённого ущерба и причин его возникновения ООО «Алькор и Ко» в суд первой инстанции не представлено, не были приобщены такие доказательства и в суде апелляционной инстанции.

5. Статьей 239 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что материальная ответственность работника исключается в случаях возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения

работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю», работник не может быть привлечён к материальной ответственности, если ущерб возник вследствие непреодолимой силы, нормального хозяйственного риска, крайней необходимости или необходимой обороны либо неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику. Неисполнение работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику, может служить основанием для отказа в удовлетворении требований работодателя, если это явилось причиной возникновения ущерба.

Положения приведённой нормы закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по её применению судом апелляционной инстанции не учтены.

Возлагая на ответчиков обязанность возместить ущерб, причинённый работодателю ООО «Алькор и Ко», и делая вывод об отсутствии каких-либо доказательств о неисполнении работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, суд апелляционной инстанции также не принял во внимание, что создание работникам надлежащих условий для хранения вверенного им имущества является обязанностью работодателя, который в силу статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязан был представить доказательства, подтверждающие, что такие условия им были созданы и доступ посторонних лиц к вверенному ответчикам имуществу был исключён. Несмотря на то, что в процессе судебного разбирательства ответчики указывали на то, что работодателем не были созданы надлежащие условия для хранения имущества, что в силу статьи 239 Трудового кодекса Российской Федерации исключает материальную ответственность работника, доказательства, опровергающие данные доводы ответчиков и подтверждающие установленный в ООО «Алькор и Ко» механизм и условия хранения материальных ценностей, истцом представлены не были.

6. Судом апелляционной инстанции при разрешении спора допущены существенные нарушения норм процессуального права.

Делая вывод о доказанности истцом наличия оснований для привлечения ответчиков к материальной ответственности, суд апелляционной инстанции обосновал свои выводы ссылкой на представленные истцом в суд апелляционной инстанции дополнительные доказательства.

Разрешая вопрос о приобщении к материалам дела дополнительных доказательств, суд апелляционной инстанции допустил существенные нарушения норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих порядок и условия принятия судом апелляционной инстанции дополнительных доказательств, что в свою очередь привело к нарушению принципа равноправия и

состязательности сторон спора (статья 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение (часть 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что, по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Если в апелляционных жалобе, представлении имеется ссылка на дополнительные (новые) доказательства, судья-докладчик, исходя из требований абзаца второй части 2 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, излагает их содержание и ставит на обсуждение вопрос о принятии дополнительных (новых) доказательств с учётом мнения лиц, участвующих в деле (абзац первый пункта 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

В случае, когда непосредственно в судебном заседании суда апелляционной инстанции лицо заявило ходатайство о принятии и исследовании дополнительных (новых) доказательств, независимо от того, что в апелляционных жалобе, представлении оно на них не ссылалось, суд апелляционной инстанции рассматривает данное ходатайство с учётом мнения лиц, участвующих в деле и присутствующих в судебном заседании, и даёт оценку характеру причин (уважительный или неуважительный) невозможности представления дополнительных (новых) доказательств в суд первой инстанции. При этом с учётом предусмотренного статьёй 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принципа состязательности сторон и положений части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказать наличие обстоятельств, препятствовавших лицу, ссылающемуся на дополнительные (новые) доказательства, представить их в суд

первой инстанции, возлагается на это лицо. В соответствии с абзацем вторым части 2 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции принимает дополнительные (новые) доказательства, если признает причины невозможности представления таких доказательств в суд первой инстанции уважительными (абзацы второй–четвертый пункта 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Дополнительные (новые) доказательства не могут быть приняты судом апелляционной инстанции, если будет установлено, что лицо, ссылающееся на них, не представило эти доказательства в суд первой инстанции, поскольку вело себя недобросовестно и злоупотребляло своими процессуальными правами (абзац шестой пункта 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

В пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 разъяснено, что принятие дополнительных (новых) доказательств в соответствии с абзацем вторым части 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оформляется вынесением определения с указанием в нём мотивов, по которым суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о невозможности представления этих доказательств в суд первой инстанции по причинам, признанным уважительными, а также об относимости и допустимости данных доказательств. С учётом положений статей 224 – 225 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определение о принятии дополнительных (новых) доказательств может быть постановлено как в совещательной комнате, так и без удаления в совещательную комнату путём занесения такого определения в протокол судебного заседания.

Приведённые процессуальные нормы и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению не были приняты во внимание судом апелляционной инстанции, требования процессуального закона им не исполнены.

Как усматривается из материалов дела, представленные ООО «Алькор и Ко» в суд апелляционной инстанции документы датированы ранее даты рассмотрения дела в суде первой инстанции, в суд первой инстанции данные документы представлены не были и судом не исследовались. Истец в нарушение приведённых выше требований гражданского процессуального законодательства не привёл причины, по которым не мог представить данные документы в суд первой инстанции, а суд апелляционной инстанции этих причин у истца не выяснял, а также не исследовал вопроса об их уважительности. Новые доказательства судом апелляционной инстанции были приобщены к материалам дела согласно определению судебного заседания судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 октября 2017 г., занесённого в протокол судебного заседания, при наличии возражений со стороны ответчиков. При этом суд апелляционной инстанции не указал мотивов, по которым пришёл к выводу о невозможности представления этих доказательств истцом в суд первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам считает необходимым также обратить внимание на иные допущенные судом апелляционной инстанции существенные нарушения норм процессуального права.

В соответствии с частью 1 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи).

Письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии.

Подлинные документы представляются тогда, когда обстоятельства дела согласно законам или иным нормативным правовым актам подлежат подтверждению только такими документами, когда дело невозможно разрешить без подлинных документов или когда представлены копии документа, различные по своему содержанию. Если копии документов представлены в суд в электронном виде, суд может потребовать представления подлинников этих документов (часть 2 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Положение части 2 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обязывающее представлять в суд письменные доказательства в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, конкретизирует положения статьи 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации, не допускающей использование при осуществлении правосудия доказательств, полученных с нарушением федерального закона, и части 2 статьи 55 того же Кодекса, в соответствии с которой доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2018 г. № 724-О).

Правила оценки доказательств установлены статьёй 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с частью 5 которой при оценке документов или иных письменных доказательств суд обязан с учётом других доказательств убедиться в том, что такие документ или иное письменное доказательство исходят от органа, уполномоченного представлять данный вид доказательств, подписаны лицом, имеющим право скреплять

документ подписью, содержат все другие неотъемлемые реквизиты данного вида доказательств.

При оценке копии документа или иного письменного доказательства суд проверяет, не произошло ли при копировании изменение содержания копии документа по сравнению с его оригиналом, с помощью какого технического приёма выполнено копирование, гарантирует ли копирование тождественность копии документа и его оригинала, каким образом сохранялась копия документа (часть 6 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа, и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой, и невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств (часть 7 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Между тем все имеющиеся в материалах настоящего дела документы, в том числе о размере ущерба, причинённого ООО «Алькор и Ко» работниками, представлены в копиях, которые в нарушение действующего законодательства не заверены надлежащим образом, что не гарантирует их тождественность оригиналам. При этом в деле отсутствуют сведения о том, что судом апелляционной инстанции обзревались оригиналы документов, на основании которых иск ООО «Алькор и Ко» к ответчикам о возмещении ущерба был удовлетворён.

В нарушение требований частей 5 и 7 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции не установил содержание оригиналов документов, представленных ООО «Алькор и Ко» в не заверенных надлежащим образом копиях.

Приведённые выше обстоятельства свидетельствуют о том, что у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда первой инстанции об отказе ООО «Алькор и Ко» в удовлетворении исковых требований о взыскании с Борцовой К.И., Гнездовской М.И., Головановой Е.М., Гусевой Я.А., Грыцышеной О.Б., Екимияни Л.Д., Железняковой Е.С., Токаревой Н.А., Янбухтиной К.А. материального ущерба ввиду недоказанности истцом наличия оснований для возложения на ответчиков обязанности по возмещению ущерба, а также для принятия нового решения об удовлетворении этих исковых требований.

С учётом изложенного обжалуемое апелляционное определение нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанного судебного постановления и оставления в силе решения суда первой инстанции,

разрешившего спор в соответствии с установленными обстоятельствами и подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 декабря 2017 г. отменить.

Оставить в силе решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 3 ноября 2016 г.

Председательствующий

Судьи